

2-я чехословацкая дивизия в боях за Кунгур в октябре 1918 года

Боевые действия на пермском направлении мало исследованы. Особенно это касается Кунгурского участка фронта осенью (в октябре) 1918 года. Так, Федоров в своей работе «Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта», которая вышла в 1939 году, посвятил этому вопросу всего лишь 4 страницы (38-39). Столько же (С. 342-343, 353-354) уделил боям на кунгурском направлении в октябре 1918 года современный специалист по гражданской войне на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке Д.Г. Симонов, в своей монографии «Белая Сибирская армия в 1918 году». В воспоминаниях красногвардейцев этот момент освещен также скудно, а значимость происходивших там событий неизмеримо велика.

На пермский фронт осенью 1918 года перебрасывались крупные силы с забайкальского фронта: 3-я Сибирская Иркутская дивизия, 2-я чешская дивизия и 1-й Средне-Сибирский армейский корпус. Это было первое крупное усиление западного фронта белых армий. По оценкам красной разведки это приблизительно 32 тыс. штыков. Хотя на самом деле вся Екатеринбургская группа насчитывала на 16 октября 24 435 штыков и 2 111 сабель¹.

Все эти силы были направлены против 3-й Красной армии, а конкретно на Кунгурский и Лысьвенский участки фронта. Командующим этим участком фронта был назначен начальник 2-й чешской дивизии генерал-майор Гайда, вместо полковника Войцеховского, который переводился на Уфимский фронт. 7 октября Гайда вступил в командование группировкой. К времени приезда генерала Гайды в Екатеринбург, фронта не достигли еще части 5 и 7 чешских полков, отряд капитана Кадлеца и 1-й Средне-Сибирский армейский корпус генерала Пепеляева².

Против группы подполковника Крейча вдоль железной дороги Екатеринбург – Кунгур действовала 3-я Уральская дивизия трех бригадного состава под командованием т. Вайняна. 18 октября в командование вступил Роберт Петрович Эйдеман, который назначил начальником штаба В.В. Рутин³. К этому времени на кунгурском направлении действовали: Василеостровский, Средне-Уральский, 1-й и 2-й Кунгурские, полки, батальон имени Малышева и др. мелкие отряды.

По приказу войскам Красной армии №38 от 30 октября 1918 г. 3-я и 4-я Уральские дивизии были объединены в 4 Уральскую стрелковую дивизию, которая приказом войскам армии №48 от 11 ноября 1918 г. была переименована в 30-ю стрелковую дивизию⁴.

В этот же день (7 октября) генерал-майор Гайда подписал приказ № 1-оп.

Кушвинской группе генерала Г. А. Вержбицкого (4-я Сибирская стрелковая дивизия, 2-й Сибирский казачий полк, две сотни 12-го и 18-го Оренбургских казачьих полков, четыре роты 12-го чехословацкого полка) поручалось упорно удерживать Тагильский завод и линию р. Тагил, обеспечивая район Алапаевска от покушений противника с севера.

Лысьвенской группе капитана М. Немеца (2-й и 3-й батальоны 3-го чехословацкого полка, две сотни 12-го Оренбургского казачьего полка) - упорно оборонять занимаемые позиции, а при продвижении вперед Кунгурской группы - перейти в наступление вдоль железной дороги на Лысьвенский завод.

Кунгурской группе, которую возглавил лично генерал Гайда (два батальона 5-го чехословацкого полка, три батальона 6-го чехословацкого полка, три батальона 8-го чехословацкого полка, две роты 26-го полка, эскадрон 1-го чехословацкого конного полка, три сотни 12-го, две сотни 11-го и две сотни 18-го Оренбургских казачьих полков) - нанести решительный удар на Кунгур - Пермь.

Красноуфимской группе полковника П. П. Гривина (3-я Иркутская Сибирская дивизия, батальон Илека, пластунский батальон, партизаны и сотни 17-го Оренбургского казачьего полка) - быть готовой перейти в наступление в общем направлении на г. Оса⁵.

Главный удар наносился на Пермь через Кунгур. Для этого Гайда сразу по приезду в Екатеринбург немедленно приказал перебросить 8-й чешский полк из Нижнего Тагила на Кунгурскую железную дорогу, где неприятель создал опасное положение. Стоящий там батальон 3-го чешского полка немедленно был переброшен на Лысьвенский участок фронта, для усиления позиции капитана Немца. 7 октября Гайда выехал на станцию Шамары, чтобы непосредственно руководить операцией. К этому времени туда прибыл 5-й чешский полк.

8 октября начались атаки на ст. Шамары, которая еще несколько дней назад была занята чехословаками. За эту станцию шла жестокая борьба. 30 сентября красные выбили чехов со станции, но уже 3 октября она снова была в руках чехов⁶. 4 октября за станцию Шамары шел бой, в результате которого чехи очистили ее от красных⁷.

6 октября в 6 часов вечера между станцией Шамары и разъездом №61(5 верст западнее станции) перешел на сторону белых 1-й Пермский полк. 26 офицеров и 985 солдат сдались в плен с музыкой и песнями. 3-й батальон не сдался, т.к. там было много коммунистов и мадьяр. Полк пробыл на фронте всего 4 дня⁸. Такие события предшествовали предстоящему наступлению.

5-ть часов атаковал 5-й чешский полк позиции неприятеля, но не добился успеха. Попытка обхода северного крыла неприятеля также была ликвидирована. Однако уже на следующий день, 9 октября, начался мощнейший артобстрел станции, для очищения ее от противника. Атаки велись опять против правого крыла противника, но взломать оборону красных не удалось.

Командующий группы капитан Крейч прибег к тактике, которую применяли чешские войска в Сибири, т.е. к обходам. 3-й батальон 5-го чешского полка был направлен в обход ст. Шамары, чтобы ударить с тыла.

Ранним холодным утром (в 6 часов) весь 3 батальон с полуротой 3-й пулеметной роты спешно собрался за мостом у ст. Шамары и отправился в обход через лес западнее берега реки Сылва.

Между тем начал разгораться бой основной группы, а стрельба артиллерии стала интенсивной. Батальон выслал вперед разведку для выяснения сил наступающих.

В последующие часы 3-й батальон дошел до окраины леса, что восточнее деревни Курйен. Это уже в самом тылу красных, как это доложила передовая разведка. Красные открыли частую стрельбу. Возвратилась разведка 9 роты, которая донесла, что неприятель перед деревней.

Командир батальона развернул все роты к атаке около 14 часов. 9,10 и 12 роты следовали на небольшом расстоянии друг от друга.. 11 роту оставил в резерве. Роты выбежали из лесу и, не обращая внимание на стрельбу красных, повели атаку на деревню. Требовалось дать большевикам надлежащий отпор, поэтому батальон перешел в штыковую атаку, которая продолжилась безудержным движением вперед. Красные заколебались, стали бросать на месте оружие и амуницию и быстро отступили. Те, которые не успели отступить, были взяты в плен.

Мощное «Ура» было сигналом к остальной части кунгурской группы, которая перешла также в атаку и заставила красных оставить станцию Шамары, отступив на несколько верст к западу, за реку Сылву. Ближайший разъезд (№61) однако не был взят.

Противник бросил на поле боя 2 пулемета, множество снарядов и взрывчатки. Кроме того, трофеями 3 батальона стали еще 5 пулеметов.

Прекратив преследование, роты 3-го батальона собрались в деревне Курйен, где по приказу командующего группой переночевали. Пять верст от деревни, на горе Острой, стояли орудия красных, которые вели огонь по деревне, но не причинили вреда

батальону. Потери 3-го батальона 5-го чешского полка: убит 1 стрелок и ранены: 1 офицер и 16 стрелков⁹.

Бои у деревни Крюки и разъезда №61

Операцией руководил лично командующий фронтом генерал-майор Гайда, который образовал 11 октября Кунгурскую группу войск. Все силы были разделены на 4 самостоятельные колонны, которые наступали на выделенных направлениях. Главный удар, вдоль железной дороги, наносила колонна капитана Крейча (1 батальон 5 чешского полка), ближайшей задачей которой был захват разъезда №61, где красные укрепились в окопах.

3 батальон 5-го чешского полка с сотней казаков составлял северную группу задача, которой была вести наступление на д. Усть-Крюки, что на реке Сылве. Согласно приказа генерала Гайды 3-й батальон уже 10 октября выступил из деревни Курйен, оставив там половину 3 пулеметной роты, так как нельзя было брать с собою тяжелые пулеметы. Уже в походе чехи натолкнулись на неприятельскую разведку, что доказывало, что неприятель, а это был батальон имени Малышева¹⁰, знает о их наступлении. По выходе из густого леса, перед д. Усть-Крюки, натолкнулся 3-й батальон на новые позиции красных за речкой Крюки. Батальон развернулся в боевой порядок на окраине леса, где окопался, выставив казаков на своих флангах. До полудня 12 рота вела перестрелку у устья речки Крюки. За речкой, на пологой Паленой горе, находились неприятельские окопы. Наступление пришлось отложить, так как было очевидно, что атаки пеших групп без артиллерии и, почти без пулеметов, не имели ли бы успеха. С наступлением темноты роты были отведены к лесу, где и переночевали. Только 11 рота находилась на позиции. Разведка 10-й роты, высланная в глубокий тыл неприятеля, натолкнулась на сильный отряд красной конницы, который был ею разогнан.

14 октября фронтальная группа завязала бои у 61-го разъезда. Подполковник Крейч решил полностью разбить красных, охватив оба его фланга. Для этого он выслал 2-ю роту 6-го чешского полка с русской ротой в обход правого фланга неприятеля, а остальные роты 1-й батальона названного полка в обход левого фланга. Охватные группы вышли в назначенные районы только во 2-й половине дня в виду больших расстояний.

Группе также был придан полностью 1 батальон 5 чешского полка. Бронепоезд, составляющий основу фронтальной группы, поддерживали 2, 3 и 4 роты 5 чешского полка, двигаясь с правой стороны от железной дороги. 1 рота находилась у бронепоезда на железной дороге. Севернее 61-го разъезда находились укрепленные позиции неприятеля (примерно 1 батальон пехоты). Приблизившись к ним, слышали роты отдаленную стрельбу – доказательство, что охватные колонны вступили в бой. Большевики, получив сведения об обходе флангов, покинули позиции без сопротивления. К вечеру разъезд №61 и позиции красных были заняты¹¹. После боя была выставлена полевая стража и выслана разведка, которая была обстреляна артиллерией¹². В 1-м батальоне 5 чешского полка было 7 раненых¹³.

12 октября до полудня возвратился 1 батальон 5-го чешского полка в свой эшелон на разъезд №61. У 3-го батальона ситуация в этот день была без изменения. Неприятель сосредоточил все силы на правый фланг¹⁴.

13 октября 1 батальон 6 чешского полка выступил на 4 версты ближе к разъезду 60, где стоял бронепоезд красных. Оттуда 1 рота была выслана к хутору, что 5 верст юго-западнее ж.д. и дороги на Молебский завод, чтобы обезопасить фланг группы. У 60 разъезда выслал 6-й чешский полк охватную группу с задачей атаковать разъезд с тыла, повредить ж.д. полотно и отрезать путь отступления бронепоезду. Наступил ранний октябрьский вечер, поэтому все было отложено на завтра.

Перед д. Усть-Крюки 3-й батальон 5-го чешского полка отразил попытку красных обойти правый фланг у реки Сылвы.

Группа была усилена отрядом капитана Вани, состоящим из 4-х рот 6-го чешского полка и 2-х рот 10-го чешского полка с 50-ю казаками, которая заняла боевой участок южнее левого крыла 5 чешского полка. Командование группой принял на себя майор Гусарек.

Видя, что все атаки чехов были отбиты красными с большими потерями, командование 3-го батальона 5-го чешского полка решило выслать две роты и несколько всадников за р. Сылву, откуда они должны были пройти к д. Кряж и напасть на неприятельский фланг. Для этого были назначены 9 и 12 роты с полуэскадром 1 чешского конного полка, который форсировал реку, отбросил неприятельскую заставу и прошел лесом. При выходе из леса, после короткого боя, полуэскадрон разогнал отряд неприятельской пехоты.

14 октября на всем фронте Кунгурской группы велись оживленные боевые действия.

Продолжались атаки на 60-й разъезд, где участвовала 1 рота 5-го чешского полка, которая совместно с 10 ротой 6-го чешского полка составляла обхватную группу. Так как выступили они с значительным опозданием, то не смогли обе роты достигнуть назначенного им места и переночевали в этот день в лесу. Когда рано утром добрались до разъезда, то он уже был занят чешским отрядом.

У д. Усть-Крюки в этот день 3 батальон 5-го чешского полка развил свой успех и на следующий день вел преследование противника. В течении первой половины дня 9 и 12 роты перешли за реку Сылву к деревне Кряж и достигли устья реки Крюк. 10 и 11 роты оставили свои позиции 12 октября и соединились с группой капитана Вани. Провели совместную атаку до полудня. Затем группа капитана Вани направилась к деревне Каневки, 10 и 11 роты с 3 пулеметами перешла речку Крюки и двинулась к Паленой горе. Неприятель спешно отступал, чешские роты достигли выселка перед д. Усть-Крюки, где и переночевали.

15 октября 10 и 11 роты продолжали преследование неприятеля в направлении д. д. Усть-Крюки и Выбранка, которых достигли к 13 часам и продолжали наступление. К вечеру туда же подошли 9 и 12 роты, которые оперировали за рекой Сылвой¹⁵.

В этот же день на станции Кордон 3-й батальон 8-го чешского полка сменил части 6 чешского. Наступление красных на станцию Кордон отбивали также две группы: севернее железной дороги батальон 10 чешского полка, южнее – батальон 6 чешского полка¹⁶.

До 18 октября 3-й батальон 5-го чешского полка находился в занятых деревнях, составляя северное крыло Кунгурской группы. По смене 10-м чешским полком по приказу командующего фронтом перешел к 1-му батальону в Молебский завод.

16 октября фронт покинул 6 чешский полк и командование Кунгурским фронтом перешло к командиру 8-го чешского полка майору Прхала. Кроме 8-го чешского полка на позиции находились два батальона 5 чешского полка, один батальон 10 чешского полка, две батареи 2-й чешской артиллерийской бригады, пять сотен казаков и один чешский эскадрон. Позднее прибыли на Кунгурский фронт остатки 5 и 7 чешских полков¹⁷.

Бой за Молебский завод

С прорывом Кунгурской группы вдоль железной дороги и выходом ее северного крыла к д. Усть-Крюки, нужно было прикрыть левый фланг группы. До начала операции красные делали неустанно выпады из Молебского завода против левого фланга Кунгурской группы, который находился на речке Молебке, состоящий из 2-й чешской инженерной роты и казаков¹⁸. Эта задача была поручена 1-му батальону 5 чешского полка с пешей и конной разведкой, двум сотням казаков (17 и 18 казачьего полков), 1-му

взвод 3 батареи 2 дивизиона (2 орудия) и артиллерии 8 чешского полка (два орудия). Всего 660 шт., 6 пулеметов, 168 сабель и 4 орудия¹⁹.

16 октября в 9 часов утра группа под командованием капитана Сокола выступила с 61 разьезда, направляясь лесной дорогой к Молебскому заводу. Впереди колонны двигался авангард, с казачьими разъездами. На полпути к заводу казачья разведка столкнулась с неприятельской и разогнала ее. Командир батальона выслал 2 роту вправо, чтобы занять дорогу, ведущую в Молебский завод с севера от железной дороги, чтобы не дать неприятелю отступить на ст. Кордон. Передовая группа (3 роты) выступила, чтобы окружить завод с севера и поднять панику у красных. Неприятель узнал о наступлении чехов и приготовился к обороне. 4 рота была послана в лес, чтобы наступать на поселение с юго-востока вдоль дороги на Вязовку, после чего 1 и 3 роты, при поддержке артиллерии, атаковали завод, открыв частую стрельбу из пулеметов по неприятельским окопам, которые располагались перед поселком. При приближении чехов красные оставили Молебский завод. Красные отступили дорогой, идущей на запад, к Суксунскому заводу. В поселке было захвачено 33 красноармейца и один командир батальона.

После захвата завода была выслана конная разведка в д. Каменку для установления связи с 3-й Иркутской дивизией генерала Гривина²⁰.

Бои у Татарской Бырмы

Силы Кунгурского фронта к этому времени были усилены 7 и 10 чешскими полками. В Молебский завод прибыл 2-й батальон 7-го чешского полка. Командир этого полка майор Янчик вступил в командование всей группой. Согласно приказу командующего фронтом генерала Гайды от 19 октября, майор Янчик приказал вести наступление на д. Т. Бырма и далее на Суксунский завод. Для усиления группы ей был придан чехословацкий эскадрон и русский капитан Кронковский, как начальник штаба²¹.

Группа имела в своем составе два батальона 5 чешского полка, 3 батальона 7 чешского полка. 3-й батальон 5 чешского полка двигался из Выдранки (днем 18 октября переночевал в Крюках), 3-й батальон 7 полка точно также не был на месте.

Разведка установила, что у неприятеля в д. Татарская Бырма сосредоточено 2 000 штыков пехоты, 1 эскадрон конницы и 3 легких полевых орудия. В деревне Старая Истекаевка расположен еще батальон пехоты. В Русской Бырме много красногвардейцев, в Осиновке конные.

К выполнению приказа приступили 19 октября в 8 часов. План майора Янчика был следующим. 2-й батальон 5 чешского полка, совместно с 1 батальоном 7 чешского полка наносят главный удар с юга, обхватывая правое неприятельское крыло. Две роты 7 чешского полка, находящиеся в резерве на левом крыле, должны были соединиться в Каменке с 3-й ротой, занявшей эту деревню. Разведрота 5 чешского полка с взводом 2-й роты и полуротой пулеметчиков были высланы в Осиновку, на правый фланг атакующей группы. С каждого флага были высланы казачьи разъезды²².

К 12 часам вся группа сосредоточилась на линии Луговая - Осиновка, а охватная колонна делала обход д. Луговой с юга, чтобы проникнуть в лес южнее Татарской Бырмы, как можно ближе к селу.

Группа, которая наступала в лоб, была в 16 часов встречена на очень близком расстоянии огнем пушек и пулеметов и вынуждена была залечь.

Часом позднее в подобную ситуацию попала обходная колонна, так как вся рота неожиданно в лесу была засыпана пулеметной стрельбой, на расстоянии 150 шагов.

Батальон, после суматохи, отступил и укрепился до ночи на окраине леса, южнее села.

До 2-х часов ночи шла перестрелка.

Угроза обхода левого крыла красными, вынудила 1 батальон 7 чешского полка отступить к д. Луговой.

После сильнейшего напора противника в первой половине дня, 20 октября, майор Янчик приказал отступить на 4 версты всем передовым частям на выгодные позиции и перейти к обороне.

Два батальона 7 чешского полка находились в первой линии и батальон в резерве в д. Ишимовка. Первая рота 5 чешского полка была переброшена снова в Молебский завод. 3 роты расположилась в Каменке, против южного крыла неприятеля. К разведке были привлечены кавалерийские части. Пешая разведка 5 чешского полка находилась в д. Осиновке. Остальные части 3 батальона 5 чешского полка расположились снова в Молебском заводе²³.

23 октября 1918 года Молебская группа была усилена только что прибывшим на фронт 6-м Сибирским стрелковым Мариинским полком 2-й Сибирской дивизии одного батальонного состава с командами (всего 1126 человек с 5-ю пулеметами из них в четырех стрелковых ротам 1000 шт.)²⁴.

В связи с этим майор Янчик решил захватить с. Т. Бырма и далее вести наступление на Суксунский завод. По последним данным разведки д. Лебедева, что севернее с. Т. Бырма, не была занята красными. В д. д. Осинцево и Гари находилось 3000 красноармейцев. В д. Юркан, что южнее Т. Бырмы - 400 пехотинцев и много кавалерии.

Главный удар наносился через д. Лебедева на с. Т. Бырма 2 батальоном 7 чешского полка, 2 ротами 6-го Мариинского полка и горной батареей. После занятия д. Лебедевой группа должна была выставить заслон, в составе 2-х рот, против д. Осинцево, и нанести удар по д. Татарская Бырма с севера, во фланг неприятелю.

Этот отряд под командованием майора Носка уже 24 октября выступил в д. Осиновку для удара на д. Лебедева, где соединился конной разведкой 5 чешского полка.

Другая группа под командованием командира 6-го Мариинского полка подполковника Пирожкова проводила демонстрационный удар в лоб на с. Т. Бырма. В нее входили 2 и 4 роты 5 чешского полка и приданной им пулеметной ротой, две роты 6-го Мариинского полка с 4 орудиями.

И, наконец, 3-й батальон 5 чешского полка должен был обойти Т. Бырму с юга и перерезать путь отступления противнику к Суксунскому заводу.

Начало операции намечалось на 6 часов 25 октября артобстрелом группы подполковника Пирожкова, который являлся сигналом к наступлению всех войск.

Резерв командующего состоял из 3-го батальона 7 чешского полка, сосредоточенного в д. Ишимовка. В Молебском заводе находились 1 рота 5 чешского полка с саперами и бомбометчиками 7 чешского полка под командованием подпоручика Шенка. За день до наступления в Молебский завод приехал генерал Гайда, который уточнил план операции и отбыл на разъезд №61 к группе капитана Прхала.

Группа майора Носка при выходе из лесу, перед деревней Лебедева, натолкнулась на сильный отпор. Оказалось, что деревня занята красными (не менее 600 шт.), которые открыли стрельбу из пулеметов из крайних изб, тем самым, отрезав белых от леса, и овладели пространством между ним и деревней. Пулеметы 7 чешского полка не работали, т.к. вода в них замерзла. В 7 часов 7 и 8 роты прорвались в южную часть д. Лебедева, где были встречены сильной контратакой. Бой в деревне продолжался до темноты, что хоронило все надежды на успех у с. Т. Бырмы (фланговый удар). В 13 часов роты 7 чешского полка (3-го батальона) еще удерживали мост у д. Лебедева.

Группа подполковника Пирожкова, наступающая по обеим сторонам дороги от Молебского завода до Т. Бырмы, приблизилась к последней, атаковав ее, по безуспешно. Весь день части этой группы вели атаки на с. Т. Бырма, но не смогли сломить сопротивление противника.

Точно также обходная колонна, проводящая маневр с юга, во фланг с. Т. Бырма, не добилась успехов в этот день. 3-й батальон 5 чешского полка немедленно вышел рано утром через Каменку в тыл Т. Бырме. Батальон заблудился в лесах и вышел туда, откуда зашел. Ему пришлось возвратиться назад, чтобы переночевать в Луговой.

К 14 часам передовые части начали отступление, а высланная помощь не могла изменить ситуации. По приказу майора Янчика роте майора Носка было предписано оборонять линию выше Осиновки, севернее и западнее Молебского завода против предполагаемых атак противника. Так неудачно закончился день 25 октября для Молебской группы.

На следующий день группа подполковника Пирожкова (2 роты 1 батальона 5 чешского полка с 2-мя ротами 6-го Мариинского полка, возобновила наступление на с. Т. Бырма.

От д. Луговой с юга с. Т. Бырмой атаковал 3 батальон 7 чешского полка, который был в резерве. После вчерашнего дня остальные части атаки не предпринимали. От 3 батальона 5 чешского полка 11 рота была отведена в резерв.

Используя выступ леса, прилегающий к деревне с северо-востока, и сильный артиллерийский обстрел неприятельских окопов, вышел 1 батальон 5-го чешского полка на опушку леса, где был встречен стрельбой неприятельских пулеметов. Перед его фронтом был увал с густым кустарником, за которым на гребне проходила линия большевистских окопов. Там оказалась неприятельская артиллерия, открывшая сильную стрельбу. Русская фланговая рота 6-го Мариинского полка «заколебалась» и начала поспешно отступать, увлекая за собою русскую кавалерию. Помощнику командира 1 батальона поручику Гвиждалка удалось остановить отступающих и обратить их снова против неприятеля. В тылу русской роты из резерва была поставлена 2 рота 5 чешского полка.

Получив донесение от передовых частей, что красные произвели контратаку и прорвались во фланг и тыл 1 батальона 5 чешского полка, а также 3 батальона 7 чешского полка, который атаковал от д. Луговой и под сильным огнем отступил, майор Янчик приказал отступить всем частям. 1 батальон 5 чешского полка в полном порядке отступал, уносил с собою тяжелые пулеметы, брошенные мариинцами, которые также пришли в себя. Так, стрелок Панкратов в бою у д. Т. Бырма был ранен осколком в ногу, но оставался в строю; принес две винтовки с поля боя; при отступлении был старшим в прикрытии тыла, за что был награжден Георгиевским крестом 4-й степени²⁵.

1 батальон 5 чешского полка с боями отошел к Молебскому заводу, куда к вечеру прибыл также 3 батальон из д. Луговой. В боях у с. Татарская Бырма 5 чешский полк потерял 26 раненых и 5 убитых²⁶.

Боевые действия 8-го полка

7 октября командующий Северо-Уральским фронтом генерал-майор Гайда приказал перебросить 8-й чешский полк на кунгурское направление. 12 октября 3-й батальон 8 чешского полка выехал из Н. Тагила через Екатеринбург на станцию Шамары, где выгрузился из эшелона и совершил марш до деревни Верхняя Баская.

15 октября 3-й батальон 8-го чешского полка сменил части 6-го чешского полка на железной дороге и повел наступление совместно с бронепоездом на ст. Кордон, которая была занята большевиками. Наступление вели еще две группы: севернее железной дороги батальон 10-го чешского полка, южнее – батальон 6-го чешского полка. Однако, группа наступающая южнее железной дороги заблудилась в лесу, а группа наступающая севернее тракта, которая была охватной и имела задачу выйти на тракт западнее ст. Кордона, вышла из леса восточнее её, была там атакована красным бронепоездом, причем понесла большие потери и отступила. Наступление на ст. Кордон провалилась.

16 октября 6-й чешский полк был отведен на отдых. Командование Кунгурским фронтом (5, 8, 10 чешские полки перешло к командиру 8-го чешского полка майору

Прхала. Кроме 8-го чешского полка на позиции находились два батальона 5-го чешского полка, один батальон 10-го чешского полка, две батареи 2-й чешской артиллерийской бригады, пять сотен казаков и один чешский эскадрон. Позднее прибыли на Кунгурский фронт остатки 5 и 7 полков.

После артиллерийского обстрела станции Кордон 17 октября большевики оставили ее. 8-й чешский полк без боя вошел на станцию. 19 октября на станцию прибыл сводный полк 7-й Уральской дивизии горных стрелков.

24 октября красные заняли деревни по реке Лек и разъезд №59, приблизительно в 8 км западнее ст. Кордона. В ответ на это командир 8-го чешского полка провел атаку на этот разъезд и на деревню южнее дороги. Атака была проведена двумя группами: одной по ж.д., другой (сильнейшей) по лесной дороге из Кордона на д. В. Лек, севернее разъезда №59. Каждой группе полка была придана часть русского полка.

После тяжелых боев в этот день были заняты д.д. В. Лек и Бурилова, а также разъезд №59. В последующий день были взяты д.д. Пашево, Гари и Евдокино²⁷.

26 октября сводный батальон из рот 27-го Каышловского и 28-го Ирбитского полков взял д.д. Лебедево и Осинцево. В этот же день оперативная часть штаба 7 дивизии во главе с генерал-майором Голицыным убыла на Кунгурский фронт.

На следующий день горные стрелки приняли от чехов фронт от железнодорожного полустанка Тулумбасы до д. Осинка²⁸. Севернее ж.д. батальон 8 чешского полка сдал фронт в недавно занятой д. Сосновке (Урай) 7-му Кузнецкому полку 2-й Сибирской дивизии. Южнее горных стрелков фронт принял от чехов 6-й Мариинский полк 2-й Сибирской дивизии. Все чешские части были отведены на отдых.

В этих тяжелых боях 8 чешский полк потерял 4 убитых и 23 раненых. Около 28 октября 1918 года полк отбыл на отдых через Екатеринбург в Камышлов²⁹.

Так закончилась наступательная операция по захвату г. Кунгур и дальнейшему продвижению в направлении г. Перми в октябре 1918 года. В результате этой операции были заняты станции Шамары и Кордон, деревни Урай, В. Лек, Бурилова, Пашево, Гари, Осиньево, Евдокино и Лебедева, Молебский завод и осажены селения Русская и Татарская Бырма. Но главная цель не была достигнута – Кунгур не был взят. Более того, моральный дух 2-й чешской стрелковой дивизии резко упал в связи с неудачами. Основной причиной неудач Кунгурской группы был преждевременный выход в сражении, который диктовался тем, что инициатива переходила к большевикам. По воспоминаниям генерала Гайды медлить было нельзя³⁰. В результате красные успевали перемалывать резервы чехов, сведя почти к нулю их наступательный порыв.

¹ Д. Г. Симонов. Белая Сибирская армия в 1918 году. – Новосибирск, 2010. - С.353.

² Radola Gajda- Moje paměti. - Brně, 1996. – S. 143.

³ Панков Д.В. и Панков Д. Д. В моем сердце отчизна одна. – Москва, 1985. – С. 21.

⁴ Путеводитель по войскам Красной армии. Т.-2. – Москва, 1993. – С. 107.

⁵ Д. Г. Симонов. Белая Сибирская армия в 1918 году. – Новосибирск, 2010. – С. 354.

⁶ Там же. – С.342.

⁷ Часовой (Пермь). – 1918. – 6 октября.

⁸ Сибирский вестник (Омск). – 1918. – 17 октября.

⁹ 5 Československý střelecký pluk Pražský T. G. Masaryka. – Praga, 1934. – S.239.

¹⁰ Медведев. По долинам и по взгорьям. – Свердловск, 1939. - С.107.

¹¹ 5 Československý střelecký pluk Pražský T. G. Masaryka. – Praga, 1934. – S.241-242.

¹² Там же. – S. 243.

¹³ Там же. – S.241-242.

¹⁴ Там же. – S.244.

¹⁵ Там же. – S. 245.

¹⁶ F. Vlácil. Slezský pluk. – Mistek, 1937. - S. 45.

¹⁷ Там же. - S. 45-46.

¹⁸ Radola Gajda- Moje paměti. - Brně, 1996. – S. 145.

¹⁹ 5 Československý střelecký pluk Pražský T. G. Masaryka. – Praga, 1934. – S. 245.

²⁰ Там же. – S. 246.

²¹ Там же. – S. 248.

²² Там же. – S. 249.

²³ Там же. – S. 250.

²⁴ Д. Г. Симонов. Белая Сибирская армия в 1918 году. – Новосибирск, 2010. – С.358; Белая гвардия. – Москва, 2001. -№5. – С.131.

²⁵ Пермский Государственный архив новейшей истории. Ф. 90. Оп.4. Д.946.Л.80.

²⁶ 5 Československý střelecký pluk Pražský T. G. Masaryka. – Praga, 1934. – S. 254

²⁷ F. Vlácil. Slezský pluk. – Mistek, 1937. - S. 46.

²⁸ Белая армия. Белое дело. №11. – Екатеринбург, 2002. - С.40.

²⁹ F. Vlácil. Slezský pluk. – Mistek, 1937. - S. 45-46..

³⁰ Radola Gajda- Moje pamšti. - Brně, 1996. – S. 143.